

Справка об авторе

Шарафадина Клара Ивановна

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, профессор кафедры журналистики

Член российско-франко-британского общества по изучению русской культуры (Франция, Париж); член Международного Тургеневского общества; член секции мировой литературы Санкт-Петербургского Дома ученых; член редколлегии «Вестника СПГУТД. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки» (Перечень ВАК), член редколлегии научно-практического журнала «Текст. Книга. Книгоиздание» (Томский государственный университет). (Перечень ВАК, Scopus).

Более 200 научных публикаций, в том числе монографии

1. «Алфавит Флоры» в образном языке литературы пушкинской эпохи: источники, семантика, формы. СПб.: Петербургский институт печати, 2003.

2. Творчество А. С. Пушкина: два взгляда на пространство смысла. СПб.: СПГУТД, 2010 (в соавторстве с Е. М. Таборисской)

3. Литература в синтезе искусств. Том 1. Сад и город как текст. СПб.: СПГУТД, 2011 (в соавторстве с В. А. Доманским, О. Б. Кафановой).

4. Жизнь культуры в универсуме слова. СПб.: СПГУТД, 2011 (в соавторстве с Е. М. Таборисской).

5. Театр и литература: на пересечении границ. СПб.: СПГУТД, 2012 (в соавторстве с Е. М. Таборисской, Н. Г. Михновец).

6. Литературно-культурный диалог двух российских столиц. СПб.: СПГУТД, 2013

(в соавторстве с Е. М. Таборисской).

7. Литература в синтезе искусств. Том 2. Флоропэтология. СПб.: СПГУТД, 2012.

8. «Селам, откройся!»: Флоропэтика в образном языке русской и зарубежной литературы (монография). СПб.: Нестор-История, 2018.

Шарафадина К. И.,
доктор филологических наук, доцент

ЦЕННОСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ/ТРАНСЛЯЦИИ ОПЫТА НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВИДЕНИЯ

Авторитетные лингвисты, изучающие русский язык XXI века, утверждают, что национальная языковая картина мира переживает эволюцию ключевых концептов, вызванную сдвигами в общественной системе ценностей. Именно с ними связано появление прежде невозможных сочетаний, таких как *успешный человек, эффективный менеджер, яркий индивидуалист, позитивный эгоист*¹. Известен такой курьезный факт времен перестройки: чиновник, которого журналист назвал в своей статье «ударником капиталистического труда», подал на него в суд, считая такую характеристику оскорблением своей «чести и достоинства». Для него идеологическая характеристика «капиталистический» все еще оставалась понятием компрометирующе-ругательным.

В языке нового века уже целый ряд слов утратил сему отрицательной (или близкой к ней) оценки: *коммерсант, бизнесмен, карьера/карьерист, эгоист, амбициозный*.

И все же сомнительным представляется лексикографическое предложение А. Д. Шмелева, который, справедливо полагая, что современный нормативный словарь не должен игнорировать возникающие новации, фиксируя эти изменения оценочности, в то же время должен ввести

¹ Шмелева, Е. Я. Изменения в оценке и самооценке человека в русском языке XXI века (яркие индивидуалисты, позитивные эгоисты и успешные карьеристы) / Е. Я. Шмелева // Вопросы культуры речи: сборник статей. – Москва: АСТ-пресс : Книга, 2011. – Т. 10. – С. 95–101.

специальные пометы для таких случаев. В них должно быть отмечено, что словоупотребление, отражающее новую систему ценностей, воспринимается многими носителями языка (особенно старшего поколения) как «неправильное», – полагает Шмелев². Но вряд ли ссылка на такое «оценочное суждение» будет уместна в словаре, на наш взгляд.

Языковой тенденцией, вызывающей тревогу, стало кардинальное изменение словесных коннотаций большого ряда понятий. «Обновление» понятий не просто настораживает исследователей, но заставляет говорить о семантических сдвигах в национальной языковой картине мира, так как они являются языковыми свидетельствами девальвации традиционных ценностей, их маргинализации и профанации, а новые медиа, к сожалению, становятся средой их обитания и распространения. Об этом мы уже писали в недавней статье³ на примере реверсивного изменения семантики слов «монстр/монструозный» и «шокировать» с пейоративной на мелиоративную: теперь, оказывается, можно считать себя «прекрасным монстром», умиляться мультяшными «монстриками», претендовать на статус «монстра общения», а также «немножко шокировать».

К этому ряду «обновляемых» можно добавить также понятия «эклектика», «мистерия», «империя/имперский», «чувственный» и другие.

Настораживает также такое явление, как нивелирование эксклюзивных понятий. Покажем это на примере «демократизации» понятия «гений».

Персональное значение слова «гений» во многих языках одинаково: тот, кто обладает Божьим даром; человек, которому присуща высшая степень творческой одаренности. Гегель

² Шмелев, А. Д. Русский язык начала XXI века: действительные и мнимые изменения // Русский язык за рубежом. – 2011. – № 4. – С. 117-124.

³ Шарафадина, К. И. СМИ как фактор влияния на языковую ментальность // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра: XVI Всероссийская научно-практическая конференция, 8 апреля 2022 г. — СПб.: СПбГУП, 2022. С. 10-14.

сравнивал восприятие нами гениального творения с молнией: «Внутренний замысел и осуществление гениальной фантазии одновременно предстают нам как удар молнии в их мгновенном взаимопроникновении и неуловимейшей жизненности»⁴. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона добавляет в понимание феномена гениальности масштаб влияния: деятельность гения должна иметь «общее родовое значение», то есть «для народа или для всего рода человеческого»⁵.

Сравним: современный словарь зафиксировал своего рода демократическое понижение статуса гения: *разг.* «тот, кто в совершенстве владеет чем-либо»⁶. И практика словоупотребления в современных СМК это подтверждает: «Если меня спросить, кто такой Михалков, ответ будет один: Михалков — гений!»; «Пелевин — гений, почему только я прежде его не читал?!»; «Тарасова назвала российскую фигуристку гением: “Женя — великий человеческий гений”»; «Гений Марadona выходил за пределы игры и общечеловеческой морали».

Потеря значимых нюансов в словах-понятиях в современной речи – процесс не только лингвистический, но и социокультурный. И об этом стоит задуматься.

Для сравнения напомним блестящее пояснение известным лингвистом Л. В. Щербой нюансов значений в синонимическом ряду понятий-определений «знаменитый, известный, выдающийся, замечательный, большой», обозначающих статус ученых. Так, «большой» ученый является объективной характеристикой, «выдающийся» ученый подчеркивает, может

⁴ Гегель, Г.-В.-Ф. Эстетика: в 4-х т. Т. 3. М., 1971. С. 341.

⁵ <Вл. С.> Гений // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 8 (15): Гальберг — Германия. — 1892. URS: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/33239-%D0%93%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9>

⁶ Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000 // URS: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/%D0%B3/%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9>

быть, то же, но в аспекте более сравнительном; «замечательный» ученый говорит об особом интересе, который он возбуждает, «известный» ученый отмечает его популярность; то же делает и «знаменитый» ученый, но отличается от известного превосходной степенью качества⁷.

Совсем недавно в СМИ появилась информация, что будет поставлен законодательный барьер засилию англицизмов в отечественном рекламном дискурсе. Речь шла прежде всего о лексических и графических заимствованиях со ссылкой на тот факт, что в Москве, в частности, более половины уличных рекламных имен – это англицизмы или русские лексемы в латинской транслитерации.

Но дело в том, что самые «коварные» заимствования – это те, которые касаются строя речи и словесных моделей речевого этикета, которые издавна отражали стоящие за ними культурные скрипты, сформированные национальными традициями и продиктованные слагавшимися веками базовыми концептами национальной картины мира. Поэтому неудержимое распространение возникшего в сфере торгового «этикета» калькированного заимствования-пожелания «*Хорошего дня/Хорошего вечера*» свидетельствует не только об отсутствии вкуса и вторжении в частное пространство. Это еще и языковое свидетельство замены национальной традиции концептуализации времени суток, опирающейся на человеческую деятельность, на западноевропейскую модель, в которой время суток в большей степени связано с положением стрелок на часах.

Получившая не меньшее распространение в молодежной среде «модная» этикетная формула просьбы «Можно, пожалуйста, ...» (калька с англоязычной конструкции *May I please / Могу (ли) я....*), вытесняет русскую норму: либо просьба (*Мне, пожалуйста, ...*), либо вопрос (*Можно мне ...?*), потому

⁷ Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 113–129 . URS: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba5.htm>

что считается этим поколением «более вежливой», как полагают некоторые авторы. Мы же склонны объяснять это неосознанным проецированием-экспансией синтаксической англоязычной модели на русские речевые формулы, так как, по результату нашего опроса, молодые люди не слышат «нерусскость» возникающей контаминации.

Жаль, что забыты исконно русские выражения, оставшиеся только на страницах уникального «Словаря русского речевого этикета»⁸, насчитывающего около 6000 слов и устойчивых формул, традиционно употреблявшихся в типовых ситуациях вежливого, дружески-доброжелательного или официального общения: *Благоволите (сделать что-л.); Сослужите (мне) службу; Удружи́те; У меня милость к Вам; Вашим добром да Вам же челом; Будьте достолюбезны; Бывайте к нам (у нас); Бывайте с беседой* и др.

Еще Пифагор «для познания нравов какого ни есть народа» советовал прежде всего изучить его язык⁹. Как один из видов человеческой деятельности язык составляет часть культуры. Но как средство общения язык стоит в одном ряду с культурой. Сохранение культуры языка зависит в том числе и от нас, при этом важны как индивидуальные усилия каждого носителя языка, так и общественные и государственные инициативы.

⁸ Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета: 2-е изд., испр. и доп. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2001.

⁹ Пифагор // URS: <https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%9F%D0%B8%D1%84%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%80>

